

ГУЛЬБАРШИН ЧЕПУРКО,

*доктор социологических наук, старший научный сотрудник, заведующая
отделом социальных экспертиз Института социологии НАНУ (01021,
Киев, ул. Шелковичная, 12)*

GULBARSHYN CHEPURKO,

*Doctor of Sciences in Sociology, Head of the Department of Social Expertise,
Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna
St., Kyiv, 01021)*

gichepurko@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0001-7540-5174>

Пандемия COVID-19: вызовы и угрозы в социальной сфере¹

Пандемия коронавируса серьезно повлияла на текущие социально-экономические процессы как в глобальном, так и в национальном масштабе и, безусловно, будет оказывать сильное влияние на их развитие в будущем. Такая ситуация оказалась совершенно неожиданной для мировой и национальных экономик, не укладывающаяся ни в один прогноз социально-экономического развития. Глобальность и неопределенность ситуации, динамика развития процессов, отсутствие прецедентов и социального опыта по решению такого рода проблем — все это усиливает социальные риски для общества, в том числе и для украинского.

Социальные реалии в Украине сегодня характеризуются повышенными рисками, вызванными экономической нестабильностью, демографическим кризисом, неоднозначной политической ситуацией и отсутствием эффективных механизмов принятия управленческих решений. Эти риски касаются каждой социальной группы и влияют на общий уровень человеческого развития, а под влиянием распространения пандемии COVID-19 лишь заостряются.

В широком понимании любые риски, с которыми сопрягается человек в течение своей жизни, являются социальными, будучи обусловлены общественным бытием. Но под социальным риском как таковым понимают угрозу, которая возникает и проявляется в рамках социальной сферы общества, имеет негативные социальные последствия, влияет на жизнедеятельность индивидов, социальных групп и общества в целом [Лібанова, 2010].

1 Статья подготовлена в рамках реализации проекта 2020. 01/ 0212 «Социальные последствия пандемии COVID-19 в контексте общественной трансформации в Украине: социологический подход» при грантовой поддержке Национального фонда исследований Украины для выполнения научных исследований и разработок в 2021 году.

Цитирование: Чепурко, Г. (2021). Пандемия COVID-19: вызовы и угрозы в социальной сфере. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 94–104.

В узком понимании социальный риск рассматривается как вероятное событие, которое должно привести к критическому уменьшению материального обеспечения в связи с потерей дохода от трудовой деятельности или прекращением внутрисемейного содержания, а также с возникновением дополнительных затрат на детей и других нетрудоспособных членов семьи, на потребности в медицинских или социальных услугах и т. п. [Мачульская, 2010].

В данной статье социальный риск рассматривается как опасность, возникающая и проявляющаяся в рамках социальной сферы общества, что имеет негативные социальные последствия и сказывается на жизнедеятельности индивидов, социальных групп и общества в целом.

Социальная сфера в условиях пандемии коронавируса испытывает повышенную нагрузку. Возникающая ситуация ведет к появлению новых и обострению уже имеющихся в социальной сфере проблем. Это требует глубокого анализа формирующихся в обществе тенденций и поиска ответов на возникающие вызовы. Наиболее существенные социальные риски пандемии касаются трех проблемных областей: здравоохранения, образования и поддержки наиболее уязвимых групп населения.

Анализ последних исследований. Среди ученых, посвятивших свои разработки изучению феномена социального риска, стоит выделить таких отечественных и иностранных исследователей, как У. Бек [Бек, 2000], Э. Гидденс [Гидденс, 2004], В. Зубков [Зубков, 2013], Э. Либанова [Либанова, 2010] и Н. Луман [Луман, 1994]. Современные проблемы влияния пандемии на трансформации социальной сферы освещали в своих работах Л. Черенко [Черенко, Полякова, Шишкин, 2020], О. Новикова [Новикова, Панькова, Шастун, 2020] и О. Панькова [Панькова, Шастун, Паньков, 2020].

Целью статьи является исследование как негативных, так и позитивных последствий коронакризиса, рисков и возможностей послекризисного восстановления для социальной сферы Украины.

Изложение основного материала. *Система здравоохранения.* Именно она в условиях пандемии ощутила на себе наибольшие нагрузки и требовала мобилизации всех имеющихся ресурсов. Украина значительно уступает в затратах на систему здравоохранения как старым членам Евросоюза, так и восточноевропейским новым членам ЕС. В течение последних 10 лет общие затраты государственного бюджета Украины на здравоохранение составляли в среднем 4% от ВВП, тогда как ВОЗ рекомендует затраты на уровне 7% [Тавлуй, 2020]. В 2021 году планируется увеличение доли ВВП на здравоохранение до 4,2% по сравнению с 3,4% в 2020 году [Картер, 2020]. Для достижения такого уровня здравоохранения, как в развитых странах, и обеспечения нормального качества жизни и здоровья украинцев нам необходимо расходовать гораздо больше и эффективнее.

Согласно статистике Аппарата СНБО Украины, число заразившихся COVID-19 в мире уже превысило 129 млн [Система мониторингу, 2021]. Однако выяснилось, что система здравоохранения не только Украины, но и многих других стран оказалась неэффективной в борьбе с новым вирусом, очень быстро распространяющимся по планете, а министры здравоохранения стран G20 признали, что пандемия «обнажила» многочисленные системные недостатки во многих странах мира.

Текущая ситуация продемонстрировала, что медицинская система и наука Украины совершенно не готовы к масштабной пандемии. Это и не удивительно, ведь долгое время государство не выделяло достаточно средств на финансирование науки и медицины, в частности на зарплаты ученым и медикам. Поэтому не стоит ожидать серьезных исследований и разработок вакцин и лекарств, а эффективное лечение, когда медики не имеют даже элементарных средств защиты, не говоря уже о техническом оснащении больниц, просто невозможно.

Четкой стратегией и конкретным пошаговым планом действий, прописанным в национальном законодательстве для таких случаев, не может «похвастаться» ни одна страна мира. Система здравоохранения в европейских странах в период пандемии явила миру множество пробелов и недостатков. Например, во Франции за несколько месяцев до начала пандемии медработники вышли на забастовку, жалуясь на недостаточное финансирование и низкие зарплаты.

В Греции в течение 2009–2016 годов закрыли половину больниц и уволили около 13 тыс. врачей в связи с тем, что финансирование на систему здравоохранения сократилось вдвое, а вследствие приватизации медицинских учреждений часть затрат на медицинское обеспечение взяли на себя частные лица.

В итоге подобная политика привела к тяжелым последствиям, ощутить которые французы и греки смогли уже сейчас, в результате распространения коронавирусной инфекции: если на 100 тыс. французов предусмотрены 11 койко-мест интенсивной терапии, то на 100 тыс. греков — всего 6 [Ягодка, 2020].

В Италии показатели с койко-местами немного лучшие, чем во Франции и Греции (12 мест на 100 тыс. итальянцев), но масштабы бедствия в Италии мы уже можем увидеть своими глазами, учитывая печальную статистику и количество летальных случаев из-за вспышки очага распространения ковида в регионе Ломбардия.

Американская медицина и система здравоохранения в целом оказались также не идеальными и бессильными перед пандемией коронавируса. В США нет бесплатной медицины как таковой: лишь мизерная доля населения (пожилые люди, бедные) может лечиться по государственным программам бесплатно, другие покупают страховку, но, к сожалению, не все могут оплатить стоимость страховки. Медицина в США — вещь дорогая, а не общественное благо, отсюда и высокие показатели зараженных и умерших от коронавируса. Впрочем, даже медицинское страхование зачастую не покрывает затрат на необходимые услуги, а вызов скорой помощи в среднем обходится в 600 USD. Многие не торопятся обращаться в больницу с симптомами коронавируса, надеясь на простое ГРВИ, — отсюда и печальная статистика; в то же время обратившиеся за неотложной помощью с подозрением на коронавирус получают «счета-сюрпризы» в несколько тысяч долларов.

Таким образом, новейшие методы лечения, современное оборудование и подходы к лечению не имеют смысла без возможности воспользоваться всеми благами современной американской медицины для простых людей. Результаты такой политики неутешительны [Освіта в Україні, 2020].

Пандемия коронавируса продемонстрировала необходимость изменения отношения к медикам и ученым в Украине. Сегодня медработникам элементарно не хватает масок, перчаток, защитных костюмов, отсутствует как таковой госрезерв средств защиты. В государственных научных учреждениях не созда-

ны условия для работы с инфекционным возбудителем такого класса: нет систем вентиляции, нет ресурсов и оборудования для обеспечения безопасности и предотвращения неконтролируемого распространения вируса. На сегодня налицо лишь низкие зарплаты у ученых и медиков и невозможность проводить полноценные опыты и исследования.

Очевидно, что после конца пандемии понадобится серьезный анализ проблем, обнажившихся ныне в сфере здравоохранения, а также разработка стратегических мер, направленных на поддержание национальной системы здравоохранения, медицинских учреждений и медицинских работников.

Сфера образования. В условиях пандемии украинская система образования в целом сохранила свою работоспособность, обеспечив дистанционную поддержку учебного процесса. Пандемия поспособствовала ускоренному внедрению цифровых технологий в учебный процесс. Среди экспертов бытует мнение, что после пандемии мир высшего образования уже не будет прежним.

Во-первых, есть риск расслоения университетов по степени их вовлеченности в дистанционное образование. Как показал первый месяц работы в дистанционном режиме, в лучших условиях с точки зрения обеспечения качества учебного процесса оказались те учебные заведения, которые и раньше серьезно занимались развитием электронной образовательной среды и дистанционного образования (их в Украине лишь около двадцати). Вторую группу образуют вузы, у которых имелись определенные наработки и которые сумели наладить у себя минимально необходимые технологии онлайн-обучения. Но есть вузы, которые совершенно не смогли адаптироваться к цифровому формату образования и организации своей деятельности, и в итоге там сильно пострадало качество учебного процесса. В некоторых университетах продолжается «режим мессенджера» (переписка по электронной почте или через мессенджер). Фактически это не дистанционное обучение, а переход на самостоятельную работу студентов, отправка заданий порциями, без веб-встреч и коммуникации, то есть переход студентов на самообучение.

Во-вторых, есть риски, связанные с существенной интенсификацией удаленной работы преподавателей в условиях исчезновения устоявшегося деления на рабочее и нерабочее время, а также с усложнением контроля за режимом и качеством работы со стороны академического сообщества. Не случайно в среде работников образования наблюдается неоднозначное отношение к цифровизации. Преподавательским кадрам пришлось в ускоренном режиме осваивать новые для многих из них компетенции.

Подводя промежуточные итоги ситуации с переходом украинских университетов на дистанционное обучение, следует отметить, что это огромный и сложный вызов, который создает для педагогической среды чрезвычайные трудности и проблемы. В то же время это и чудесный шанс сделать украинское образование более конкурентоспособным, гибким, привлекательным и качественным. От того, как мы воспользуемся этим шансом, зависит будущее высшего образования в Украине.

Что касается школьного образования, в частности организации преподавания учебных предметов дистанционно, то 90,1 % директоров заведений общего среднего образования (ЗОСО) отмечали, что образовательный процесс был налажен всеми или почти всеми учителями начальных классов (100 %), 82,4%

ответили, что аналогичный показатель был достигнут учителями базовой школы, а 83,6 % — учителями старшей школы [Количество пользователей, 2019].

В процессе дистанционного обучения существовали определенные технические ограничения, наиболее существенными из которых, по мнению опрошенных, были: отсутствие скоростного подключения к сети интернет у учеников дома, отсутствие дома у учеников цифровых устройств, отсутствие скоростного подключения к сети интернет дома у педагогов. Лишь 2,5 % респондентов подтвердили, что никаких ограничений не ощутили. Что касается обеспеченности компьютерной техникой и прочим оборудованием для эффективной организации дистанционного обучения, то исследование выявило: 54,8 % респондентов, которые отмечали, что все или почти все учителя обеспечены, тогда как 12,3 % подтвердили аналогичный уровень обеспечения у учеников. Сравнительно высоким был процент ответов «большинство (75 %)» о техническом обеспечении обучения онлайн; в этот раз процент был выше для учеников и достигал 55,7 %, а для учителей составлял 34,5 % [Pandemic hits, 2020].

Еще одна группа рисков связана с ограниченным распространением сети интернет, особенно в сельской местности. Общий уровень проникновения интернета в Украине находится на отметке 71%, а в сельской местности — около 58% [Панькова, Шастун, Паньков, 2020]. Периодические перебои связи, отсутствие необходимых серверных мощностей в некоторых вузах и школах, нестабильное соединение даже между разными частями одного региона свидетельствуют о необходимости ускорения цифровизации в образовательной сфере. Неравномерный доступ к скоростному покрытию, разная готовность родителей помогать детям с организацией дистанционного обучения, отсутствие современной техники, а также разный уровень компьютерной грамотности и навыков работы с онлайн-инструментами как среди учителей и преподавателей, так и среди студентов и учеников, а также эксклюзия, то есть исключение школьников с особыми потребностями, — все это углубляет существующие неравенства между жителями городов и сел, а также между более и менее зажиточными домохозяйствами.

Пандемия, вызванная коронавирусом, повлияла на привычные режимы жизни учеников и студентов, их семей, преподавателей, обусловила долгосрочные экономические и общественные последствия, обострила ряд социально-экономических проблем, среди которых: равенство доступа к обучению (разный уровень обеспеченности семей средствами для дистанционного обучения и неодинаковый доступ к качественному интернету); обеспеченность школьников полноценным питанием (определенная категория детей питались бесплатно в школах); предоставление образовательных услуг детям с особыми образовательными потребностями (дети с определенными нозологиями не имеют возможности получать образовательные услуги дистанционно); дополнительные потребности домашнего ухода за детьми (прежде всего это касается сферы дошкольного и начального образования); другие социально-экономические проблемы, обусловленные пандемией.

Важно учитывать, что независимо от пандемии развитие онлайн-образования является одним из основных глобальных трендов, который предполагает как определенные возможности, так и угрозы. С учетом его развития необходи-

мо анализировать и последовательно наращивать конкурентоспособность украинского образования в цифровой среде, которая, как известно, не знает границ.

Поддержка наиболее уязвимых групп населения. Эпидемии, как и экономические кризисы, оказывают непропорциональное влияние на различные слои населения, что может вызывать углубление неравенства. Именно пандемия привлекла внимание к тем людям, кому особенно нужна помощь. На основе прошлого опыта, выводов из предыдущих кризисов и текущей информации о пандемии можно выделить конкретные группы: пожилые, люди с ограниченными возможностями по состоянию здоровья, члены многодетных семей и др.

По данным опроса, проведенного в августе Европейским банком реконструкции и развития (далее — ЕБРР) совместно с исследовательским центром и Институтом экономических исследований (Ifo), коронакризис ухудшил финансовое положение 68% украинских домохозяйств. Почти треть, то есть 26% начали экономить даже на продуктах питания [ЮНИСЕФ, 2020].

По прогнозам UNICEF, более 6 млн украинцев (среди них 1,4 млн — дети) могут оказаться за чертой бедности из-за социально-экономического кризиса, вызванного COVID-19 [Коронавірус, 2020]. Согласно аналитике, уровень бедности возрастет с 27% до 44%. Влияние на рост детской бедности будет еще более ощутимым: с 33% до 51%. То есть новейшие расчеты ЮНИСЕФ предполагают, что бедственное финансовое положение ожидает каждую вторую семью с детьми. ЮНИСЕФ обеспокоен тем, что ухудшение экономической ситуации окажет наиболее разрушительное влияние на многодетные семьи, одиноких родителей с детьми, семьи с детьми до трех лет и одиноких пенсионеров старше 65 лет.

ЮНИСЕФ подчеркивает необходимость разработки кратковременной и долговременной стратегии социальной защиты. В формате экстренного реагирования ЮНИСЕФ предлагает рассмотреть возможность временных универсальных выплат всем домохозяйствам с детьми. Также необходимо расширять имеющиеся программы по поддержке семей, в частности увеличить ежемесячные выплаты помощи при рождении ребенка. Международный опыт подтверждает, что сочетание денежных выплат с локальными механизмами социальных услуг является наиболее успешной системой социальной защиты.

Меры государства в сфере социальной защиты, введенные в порядке реагирования на коронакризис, в основном касались денежных форм социальной помощи, которые нередко были адресными и выражались в разовых и/или небольших выплатах. Например, одноразовую денежную помощь в размере 1000 грн выплатили пенсионерам, чьи пенсии меньше 5 тыс. грн, и гражданам, которые получают государственную социальную помощь в связи с инвалидностью и по возрасту вместо пенсии [Коронавірус, 2020].

В то же время неденежные формы помощи, в частности социальные услуги, остались совершенно без внимания. Одним словом, сосредоточившись на субсидиях и выплатах, во время карантина профильное министерство не уделило должного внимания социальным услугам по уходу и социальной работе с семьями, детьми и молодежью, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах и нуждаются в посторонней помощи.

Важность заботы о таких категориях граждан, понимание того, что одних усилий только государства недостаточно, повлияли на отношение людей к тем, кому особенно необходимо повышенное внимание. Появление разнообразных

форм помощи и поддержки, как со стороны государства, так и со стороны граждан, ведет к усилению элементов гражданского общества, особенно ярко проявляющихся в сложившейся ситуации.

Влияние пандемии на взаимодействие власти и общества. Пандемия обновила новое состояние общества, общественных и политических коммуникаций. Украинцы, многие из которых оказались в условиях самоизоляции, проявили готовность к освоению новых форм коммуникации и удаленной работы. Поскольку в сфере коммуникаций мы имеем дело с глобальным трендом, необходимо развивать взаимодействие власти и общества.

По результатам мониторингового исследования Института социологии НАН Украины за 2020 год, подавляющее большинство (74%) населения считает, что власть недостаточно или совсем ничего не делает для борьбы с распространением эпидемии коронавируса (52% и 22% соответственно). Лишь 13 % опрошенных считают, что власть делает все возможное.

В рамках мониторинга респондентам предложили высказаться по следующему поводу: «Сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно». И 81% опрошенных согласились с этим. Как видим, чувство незащищенности, нестабильности, шаткости, разбалансированности преследует сегодня украинского гражданина во всех сферах его жизнедеятельности.

Многолетнее кризисное состояние украинского общества привело к потере в значительной степени его экономического потенциала в целом, а карантинные ограничения привели к потере привычных доходов весомой части населения. Отвечая на вопрос мониторингового опроса населения Украины [Ворона, Шульга, 2020]: «С какими проявлениями экономического кризиса в Украине в результате карантина столкнулись Вы лично или члены Вашей семьи?», — практически каждый шестой из респондентов (17,1%) указал, что остался без заработка во время карантина, а каждый пятый (19,5%) — что в аналогичной ситуации оказался(-лась) член(-ы) его семьи. Доля тех, кто за этот период получал заработную плату (пенсию) в неполном объеме, составляла 12,6%, а тех, кто не получил этих выплат вообще, — 4%. Вследствие карантина стали безработными 3% респондентов, а доля сообщивших о том, что это случилось с кем-то из их семей, оказалась вдвое выше — 6,3%. Уменьшение доходов и увольнения в ряде отраслей привели к тому, что граждане вынужденно возвращаются к практикам экономии в повседневной жизни. Так, 33,2% респондентов ограничивают покупку одежды, обуви, других вещей, 27% сокращают потребление продуктов питания.

Дальнейшие последствия весьма прогнозируемы — обеднение населения будет требовать все больших расходов из бюджета. Но спад в экономике усложняет наполнение государственного бюджета, что будет приводить к конкуренции за бюджетные субвенции между социально уязвимыми группами граждан: льготниками, пенсионерами, безработными и др. Следствием этого будет рост социальной напряженности в обществе.

Пандемия стала важным фактором, повлиявшим на общественные настроения. Многие люди находятся в условиях стресса и фрустрации. Поэтому 72% украинцев обеспокоены или скорее обеспокоены по поводу проблемы эпидемии коронавируса (34% и 38% соответственно), 59% считают, что эпидемиологическая ситуация значительно или немного ухудшилась (33% и 26% соответственно), 51% считают, что за последний месяц риск заболеть коронавирусом

збільшився, протилежного думки придержуються лише близько 4%, 30% вважають, що ситуація не змінилася, а 15% заважувалися з відповіду, накінець, 57% утвержують, що значально ілі немного ухуудшилося матеріальне положење сім'ї (22% і 35% відповідально).

Висновки та перспективи дальніших дослідів

Когда неіосредствєнная угроза распросранєня віруса спадеє, а неблагопріятніє соціальніє послєдствія пандемії станує бєлє явствєнными, можно прогнозує рєст общєствєнного недовольства і прєтєстньєх настроєній. В єтїх условіях нужна актївная рабєта по обеспєченію конструктївного общєствєнного діалога і доверія.

Множество проблем в соціальній сфері, котріє вєзниклі ілі углубієлісь із-за карантіна і не получіє должної реакції со сторєны государства, так ілі іначе звязані з сістємньїма проблемами в єтїй сфері. Вніманія со сторєны государства требуює структурньїє проблемы — для своєвременного реагуєрєванія на вызовіє, для разрабєткі комплексньєх підходів і рєшєній, котріє будує рабєтатї на долгєсрєчнєму перспектїву.

Істочніки

- Бєк, У. (2000). *Общєство рїска на пуєї к дрємуго модерну*. Москва: Прогрєсс-Традіція.
- Вєрєна, В.М., Шульга, М.О. (ред.) (2020) *Україньське суспільство: монїторинг соціальньєх змін*, 7 (21). Київ: Інстїтут соціології НАН Україні.
- Гїденс, Е. (2004). *Нєстрїмньїй світ: як глобалїзація перєтворює наше жїттє*. Київ: Альтерпрєс.
- Зубков, В.І. (2013). *Соціологїческая теорія рїска: монографія*. Москва: РУДН.
- Картєр, С. (2020). *Расходіє на здравєоохранєніє в 2021 году прєдусмотрєніє на уровнє 4,2% ВВП. Мїнфїн*. Получєно с: <https://www.unn.com.ua/ru/news/1891484-vidatki-na-okhoronuzdorovya-u-2021-rotsi-peredbacheni-na-rivni-4-2-vvp-minfin>
- Колїчество пользоватєлєй інтєрнетом в Україні вєрєсло на 7% (2019)*. Получєно с: <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2019/10/11/652498/>
- Корєнавірус і соціальньїй захїст: мїж реформєю і кризоєю (2020)*. Получєно с: <https://cedos.org.ua/researches/koronavirus-i-sotsialnyi-zakhyst-mizh-reformoiu-i-kryzoiu/>
- Лїбанєва, Е.М. (ред.) (2010). *Людський розвїток в Україні: мінімізація соціальньєх рїзїкїв*. Київ: Інстїтут демографії та соціальньєх досліджєнь ім. М.В. Пуєхї НАН Україні, Дєржкомстат Україні.
- Луман, Н. (1994). *Поняєтіє рїска. THESIS: теорія і історія єкономїческих і соціальньєх інстїтуєтов і сістєм*, 5, 135–160.
- Мачульська, Е.Е. (2010). *Право соціального обеспєченія: учебнїк*. Москва: Юраїт.
- Новїкова, О.Ф., Панькова, О.В., Шастун, А.Д. (2020). *Цїфровий розвїток у процесєх поєдолання рїзїкїв та небєзпєк в умєвах пандемії COVID-19. Бізнєс-навїгатор*, 4 (60).
- Освієта в Україні: вїклїкї та перспектїві. Інформатїєно-аналїтїчний збірнїк (2020)*. Київ. Получєно с: <https://mon.gov.ua/storage/app/media/zagalna%20serednya/serpneva-konferencia/2020/metod-zbirka-osvita-ta-covid-2020.pdf>
- Панькова, О.В., Шастун, А.Д., Паньков, Д.В. (2020). *Інформатїєно-комунїкатївне забезпєчєннє в процесєх прєгїдїї рїзїкам та загрозам пандемії COVID-19 у трудовій сфері Україні. В: IX Міжнародна науково-практїчна конферєнція «Science and practice of today», Анкара, Турєччина, 16–19 лїстопада, 2020*. Получєно с: [https://isg-konf.com/uk/science-and-practice-of-today-ua/?utm_source=eSputnik-promo&utm_medium=email&utm_campaign=Zb%D1%](https://isg-konf.com/uk/science-and-practice-of-today-ua/?utm_source=eSputnik-promo&utm_medium=email&utm_campaign=Zb%D1%20)
- Сїстєма монїторингу поширєннєя єпїдемії корєнавірусу (2021)*. Получєно с: <https://covid19.rnbo.gov.ua/>

Тавлуй, Т. (2020). *Что не так с украинской медициной и что нужно изменить после пандемии*. Получено с: <https://nv.ua/biz/experts/ukrainskaya-medicina-v-plachevnom-sostoyanii-rochemu-tak-i-ot-chego-eto-zavisit-50080398.html>

Черенько, Л.М., Полякова, С.В., Шишкін, В.С. та ін. (2020). *Вплив коронавірусної кризи на бідність: перші наслідки для України*. Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи, НАН України. Получено с: https://idss.org.ua/arhiv/poverty_forecast.pdf

ЮНІСЕФ *стурбований стрімким зростанням дитячої бідності через COVID-19* (2020). Получено с: https://zn.ua/ukr/UKRAINE/yunisef-sturbovaniy-strimkim-zrostannnyam-dityachoyi-bidnosti-cherez-covid-19-347994_.html

Ягодка, О. (2020). *Як коронавірус впливає / вплине на систему охорони здоров'я в Україні?* Получено с: <https://eba.com.ua/yak-koronavirus-vplyvaye-vplyne-na-systemu-ohorony-zdorovya-v-ukrayini/>

Pandemic hits EBRD regions harder than advanced Europe – survey by Vanora Bennett (2020). Получено с: <https://www.ebrd.com/news/2020/pandemic-hits-ebrd-regions-harder-than-advanced-europe-survey.html>.

Получено 09.04.2021

References

Beck, U. (2000). *Risk society: towards a new modernity*. [In Russian]. Moscow: Progress-Traditsia. [=Бек 2000]

Giddens, A. (2004). *Runaway world: how globalization is reshaping our lives*. [In Ukrainian]. Kyiv: Alterpres. [=Бек 2000]

Zubkov, V.I. (2013). *Sociological theory of risk: monographs*. [In Russian]. Moscow: RUDN. [=Зубков 2013]

Karter, S. (2020). *4.2% of GDP is planned to be spent on healthcare in 2021. Ministry of Finance*. [In Russian]. Retrieved from: <https://www.unn.com.ua/ru/news/1891484-vidatki-na-okhoronu-zdorovya-u-2021-rotsi-peredbacheni-na-rivni-4-2-vvp-minfin> [=Картр 2020]

Number of Internet users in Ukraine increased by 7% (2019). [In Russian]. Retrieved from: <https://www.althoughda.com.ua/rus/news/2019/10/11/652498/> [=Количество 2019]

Coronavirus and social security: between reform and crisis (2020). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://cedos.org.ua/researches/koronavirus-i-sotsialnyi-zakhyst-mizh-reformoi-i-kryzoiu/> [=Коронавірус 2020]

Libanova, E.M. (Ed.) (2010). *Human development in Ukraine: minimizing social risks*. [In Ukrainian]. Kyiv: Pttukha Institute of Demography and Social Study of the National Academy of Sciences of Ukraine, State Statistics Committee of Ukraine. [=Лібанова 2010]

Luhmann, N. (1994). *Concept of risk*. [In Russian]. *Thesis: Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems*, 5, 135–160. [=Луман 1994]

Machulskaya, E.E. (2010). *Social security law: textbook*. [In Russian]. Moscow: Yurayt. [=Мачульская 2010]

Novikova, O.F., Pan'kova, O.V., Shastun, A.D. (2020). *Digital development in overcoming risks and threats in context of COVID-19 pandemic*. [In Ukrainian]. *Business Navigator*, 4 (60). [=Новікова 2020]

Pan'kova, O.V., Shastun, A.D., Pan'kov, D.V. (2020). *Communication & information support of resisting risks and threats of COVID-19 pandemic in labor sphere of Ukraine*. [In Ukrainian]. In: *IX International Scientific Conference «Science and Practice of Today»*, Ankara, Turkey, November 16–19, 2020. Retrieved from: https://isg-konf.com/uk/science-and-practice-of-today-ua/?utm_source=eSputnik-promo&utm_medium=email&utm_campaign=Zb%D1% [=Панькова 2020]

Monitoring system of Coronavirus epidemic spreading (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://covid19.rnbo.gov.ua/> [=Система моніторингу 2021]

Education in Ukraine: challenges and prospects. Analytical information issue (2020). [In Ukrainian]. Kyiv. Retrieved from: <https://mon.gov.ua/storage/app/media/zagalna%20serednya/serpneva-konferencia/2020/metod-zbirka-osvita-ta-covid-2020.pdf> [Освіта в Україні 2020]

Tavlui, T. (2020). *What is wrong with Ukrainian medical sphere and what should be changed after pandemic*. [In Russian]. Retrieved from: <https://nv.ua/biz/experts/ukrainskaya-medicina-v-plachev-nom-sostoyanii-pochemu-tak-i-ot-chego-eto-zavisit-50080398.html> [=Тавлуй 2020]

Vorona, V.M., Shulha, M.O. (Eds.) (2020) *Ukrainian Society: Monitoring of Social Changes*, 7 (21). Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [=Ворона, Шульга 2020]

Cheren'ko, L.M., Poliakova, S.V., Shyshkin, V.S. et al. (2020). *The impact of coronavirus crisis on poverty: first consequences for Ukraine*. [In Ukrainian.] Kyiv: Ptuha Institute of Demography and Social Study, NAS of Ukraine. Retrieved from: https://idss.org.ua/arhiv/poverty_forecast.pdf [=Черенко 2020]

UNICEF concerns about rapid increasing of child poverty by reason of COVID-19 (2020). [In Ukrainian]. Retrieved from: https://zn.ua/ukr/UKRAINE/yunisef-sturbovaniy-strimkim-zrostan-nyam-dityachoyi-bidnosti-cherez-covid-19-347994_.html [=ЮНЕСКО 2020]

Yagodka, O. (2020). *How does coronavirus affect the healthcare system in Ukraine?* [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://eba.com.ua/yak-koronavirus-vplyvaye-vplyne-na-systemu-ohorony-zdorov-ya-v-ukrayini/> [=Ягодка 2020]

Pandemic hits EBRD regions harder than advanced Europe – survey by Vanora Bennett (2020). Retrieved from: <https://www.ebrd.com/news/2020/pandemic-hits-ebrd-regions-harder-than-advanced-europe-survey.html>

Received 09.04.2021

ГУЛЬБАРШИН ЧЕПУРКО

Пандемія COVID-19: виклики та загрози у соціальній сфері

У статті порушено актуальне питання про соціальні ризики пандемії COVID-19 у трьох проблемних царинах: охорони здоров'я, освіти, підтримки найбільш уразливих груп населення. Проаналізовано вплив пандемії на взаємодію влади й суспільства. При цьому соціальний ризик розглядається як небезпека, яка виникає і виявляє себе в межах соціальної сфери суспільства, спричиняючи негативні соціальні наслідки, та позначається на життєдіяльності індивідів, соціальних груп і суспільства загалом. Поточна ситуація продемонструвала, що медична система та наука України виявилися неготовими до масштабної пандемії. Автор зазначає, що після закінчення пандемії знадобиться серйозний аналіз проблем, що уявилися сьогодні у сфері охорони здоров'я, та розроблення стратегічних заходів, спрямованих на підтримку національної системи охорони здоров'я, медичних закладів та медичних працівників. У статті проаналізовано вплив пандемії на звичні режими життя учнів / студентів, їхніх родин, викладачів, що зумовило далекосяжні економічні та суспільні наслідки, загострило низку соціально-економічних питань, зокрема щодо рівності доступу до навчання (різний рівень забезпеченості родин засобами для дистанційного навчання та неоднаковий доступ до якісного інтернету). Визначено, що саме пандемія привернула увагу до тих людей, кому особливо потрібна допомога: літніх, людей з обмеженими можливостями здоров'я, членів багатодітних сімей та ін. Багато проблем у соціальній сфері, що виникли або поглибилися у ситуації карантину і не дістали належної реакції з боку держави, так чи інакше пов'язані із системними проблемами в цій царині. Отже, у статті порушено питання про роль держави в розв'язанні структурних проблем — для своєчасного реагування на виклики, розроблення комплексних підходів і рішень, що працюватимуть на довгострокову перспективу.

Ключові слова: соціальні ризики, пандемія, сфера охорони здоров'я, освіта, вразливі групи населення

ГУЛЬБАРШИН ЧЕПУРКО

Пандемия COVID-19: вызовы и угрозы в социальной сфере

В статье поднимается актуальный вопрос о социальных рисках пандемии COVID-19 в трех проблемных сферах: здравоохранения, образования, поддержки наиболее уязвимых групп насе-

ления. Анализируется влияние пандемии на взаимодействие власти и общества. При этом риск рассматривается как опасность, которая возникает и проявляется в пределах социальной сферы общества, вызывая негативные социальные последствия и сказываясь на жизнедеятельности индивидов, социальных групп и общества в целом. Нынешняя ситуация продемонстрировала, что медицинская система и наука Украины не готовы к масштабной пандемии. Автор отмечает, что после окончания пандемии потребуются серьезный анализ проблем, проявившихся сегодня в сфере здравоохранения, и разработка стратегических мер, направленных на поддержку национальной системы здравоохранения, медицинских учреждений и медицинских работников. В статье анализируется влияние пандемии на привычные режимы жизни учеников / студентов, их семей и преподавателей, что обусловило отдаленные экономические и общественные последствия, обострило ряд социально-экономических вопросов, в частности о равенстве доступа к обучению (разный уровень обеспеченности семей средствами для дистанционного обучения и неодинаковый доступ к качественному интернету). Показано, что пандемия привлекла внимание к тем людям, кому особенно нужна помощь: пожилым, людям с ограниченными возможностями здоровья, многодетным семьям и т.п. Большое количество проблем в социальной сфере, которые возникли или углубились во время карантина и не получили должной реакции со стороны государства, так или иначе связаны с системными проблемами в данной сфере, поэтому в статье поднимается вопрос о необходимости внимания со стороны государства к структурным проблемам — для своевременного реагирования на вызовы, для разработки комплексных подходов и решений, нацеленных на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: социальные риски, пандемия, сфера здравоохранения, образование, уязвимые группы населения

GULBARSHYN CHEPURKO

COVID-19 pandemic: challenges and threats in the social sphere

The article raises the issue of social risks of the COVID-19 pandemic in three problem areas: health, education, support for the most vulnerable population groups, analyzes the impact of the pandemic on the interaction of government and society. In this case, social risk is seen as a danger that arises within the social sphere of society, which has negative social consequences and affects the lives of individuals, social groups and society as a whole. The current situation has shown that the medical and science systems of Ukraine are not ready for a large-scale pandemic. The author notes that after the end of the pandemic, a serious analysis of the problems that have arisen in the field of health care and the development of strategic measures to support the national health care system, medical institutions and health workers will be needed. The article analyzes the impact of the pandemic on the usual lifestyles of pupils / students, their families and teachers, which led to far-reaching economic and social consequences, emphasized on a number of socio-economic issues, including: — equal access to education (not all families can provide the same means for distance learning and have access to quality Internet). Pandemic allowed focusing on those people who especially need help: the elderly people, people with disabilities, members of large families and others. A large number of problems in the social sphere, which arose or deepened during the quarantine and did not receive a proper response from the state, are largely related to systemic problems. The article raises emphasizes on the fact that the attention of the state needs to be focused on structural problems. The state has to respond to the challenges in a timely manner, develop integrated approaches and solutions that will work in the long term perspective.

Key words: social risks, pandemic, health care, education, vulnerable groups